

УДК 94

«Не думал, что доживу до 95 лет»:

беседа с А. Б. Тепшиновым,

участником строительства Широковской ГЭС

*Татьяна Исаевна Шараева*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-2242-5136. E-mail: sharaevati@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены материалы по теме репрессий, которые пришлось пережить калмыкам в XX в. Долгое время факты репрессий в отношении калмыцкого народа оставались неосвещенными, в первую очередь, по идеологическим причинам. Депортация и нахождение калмыков-военнослужащих в Широковской ГЭС — темы, которые по своему содержанию сложны и многоплановы для изучения. Несмотря на то, что имеется достаточное количество работ по теме депортации, многие вопросы все еще остаются малоисследованными. По теме нахождения калмыков-военнослужащих на строительстве Широковской ГЭС исследования практически только начинаются, поэтому требуют использования различных методов и подходов. В статье по данной теме вводятся в научный оборот воспоминания А. Б. Тепшинова, который находился в Широковской ГЭС с марта 1944 г. по февраль 1945 г.

Ключевые слова: калмыки, война, депортация, Широковская ГЭС, реабилитация, воспоминания

Благодарности. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Шараева Т. И. «Не думал, что доживу до 95 лет»: беседа с А. Б. Тепшиновым, участником строительства Широковской ГЭС. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (1): 270-304. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-270-304.

UDC 94

‘I Never Thought That Would Reach the Age of 95’: an Interview with A. B. Tepshinov, a Participant of the Shirokovskaya Dam Construction

*Tatyana I. Sharaeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

ORCID: 0000-0002-2242-5136. E-mail: sharaevati@yandex.ru

Abstract. The article publishes materials dealing with repressions experienced by the Kalmyks in the 20th century. For ideological reasons, facts of repressions towards the Kalmyk people had remained understudied for quite a long time. The themes of deportation and forced labor of Kalmyk soldiers in the Shirokovsky ITL are essentially complicated and extensive. So, despite the deportation has been investigated in quite a number of studies there are still question to be further clarified. As for the imprisonment of Kalmyk soldiers in the Shirokovskaya Dam construction camp, researchers have made just a few attempts to approach the topic, which requires that different methods be employed in future. The paper introduces into scientific discourse memoirs of A. Tepshinov who was in the Shirokovsky ITL from March 1944 to February 1945.

Keywords: Kalmyks, war, deportation, Shirokovskaya Dam construction, rehabilitation, memoirs

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name ‘Socio-Political and Cultural Development of South Russia’s Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes’ (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Sharaeva T. I. ‘I Never Thought That Would Reach the Age of 95’: an Interview with A. B. Tepshinov, a Participant of the Shirokovskaya Dam Construction. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (1): 270-304. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-270-304.

Для калмыковедения на современном этапе характерны поиски новых форм исследований, которые позволят углубиться в изуче-

ние исторических событий в жизни калмыцкого этноса, которыми был так насыщен XX век. Смена кочевого быта на оседлый, изменения в образе жизни, установление Советской власти в Калмыцкой степи и Гражданская война, участие в Великой Отечественной войне, депортация, возвращение в родные степи спустя более 13 лет, строительство социализма в 1960–80-х гг. и кризисные 1990-е гг. — общие и краткие сведения об основных событиях XX в., которые внесли значительные изменения в жизнь калмыцкого народа.

С началом «нулевых» начался поиск новых путей развития, выявивший и обозначивший также «лакуны» в исследованиях и анализе тех событий XX в., которые не только по политико-идеологическим составляющим долгое время были под «негласным» запретом, но и по силе отрицательного и эмоционального воздействия особо не затрагивались в самом калмыцком обществе, для которого характерна терпеливость, сдержанность, закрытость, умение «все держать в себе».

Депортация народа и нахождение калмыков-военнослужащих в Широклаге — две темы, которые по своему содержанию сложны и многоплановы для изучения, во второй половине XX в. *«в период либерализации общественной жизни эта „тайная история“ калмыков стала широко обсуждаемой... ныне вспоминаются с определенным достоинством и даже гордостью, в особенности это касается перенесенных страданий и утрат, а также опыта выживания в трудных природно-климатических и социальных условиях»* [Гучинова 2004: 10–11]. Теме депортации с 90-х гг. XX в. посвящено немало работ, проведены конференции. О нахождении калмыков в Широклаге составлена «Книга памяти» с описанием воспоминаний тех, кто там находился, написаны немногочисленные статьи.

Насколько эта тема была долгое время запретной, говорителем сборника Р. В. Неяченко: *«исходным моментом в работе по сбору воспоминаний явилась встреча с участником строительства Широковской ГЭС С. М. Бамбышевым. Он рассказал мне о своем пребывании в Широклаге и назвал несколько фамилий...»*

список участников постепенно пополнялся... в ходе работы было собрано около пятидесяти воспоминаний...» [Широкстрой 1994: 3]. В предисловии к сборнику М. П. Иванов отметил, что: «Потребовалось почти 50 лет для того, чтобы не только читатели, но и родные и близкие ветеранов Широклага, наконец, узнали правду... данный сборник воспоминаний является первой публикацией документов по истории депортации фронтовиков и военнослужащих по национальному признаку» [Широкстрой 1994: 7].

Вместе с тем эти темы все еще остаются малоисследованными, требуют различных подходов и методов изучения — например, запись устной истории, материалы которой могут быть использованы также в междисциплинарных исследованиях. Устная история (*oral history*), как исследовательское направление, по мнению Т. К. Щегловой, «предлагает новые подходы в исследовании прошлого — через изучение субъективного начала в истории, массового и индивидуального исторического сознания россиян XX в., механизмов исторической памяти» [Щеглова 2011: 19]. По мнению исследователя, зафиксированная устная история позволяет узнать „как жили люди, как на их жизнь влияли события, как ощущения, установки, системы ценностей людей влияли на события, и т. д. В этом отношении устная история отвечает на вызовы современности, обусловленные антропологизацией и гуманизацией исторических знаний, и меняет ракурс исторических исследований: „человек в истории“ или „история в человеке“, „соотношение истории и человеческой памяти“ [Щеглова 2011: 20]. Методом исследования в устной истории является интервью, аудио- и видеофиксация устного рассказа отдельного человека, очевидца тех или иных событий. Во время интервью рассказчик заново переживает происходившие в его жизни события, дает им оценку, высказывает свое мнение, акцентирует внимание на тех событиях, которые отложились в его памяти как знаковые, но необходимо учитывать, что материалы для исследования, полученные в ходе интервьюирования, обладают субъективизмом, отражают социальный опыт рассказчика и его мировоззренческие представления.

11 апреля 2019 г. Калмыцкий научный центр РАН совместно с общественной организацией «Солдаты Широкалга» провел I республиканскую научно-практическую конференцию «Воины Великой Отечественной: калмыки-узники Широкалга в памяти народа», посвященную 75-летию снятия воинов-калмыков с фронтов Великой Отечественной войны. Участников тех событий осталось мало, поэтому в преддверии конференции сотрудники отдела истории, археологии и этнологии КалмНЦ РАН записали интервью у некоторых участников Великой Отечественной войны, которые в числе тысяч воевавших калмыков сержантского и рядового состава в начале 1944 г. по приказу Наркомата обороны. Они под предлогом формирования национальных частей на Урале были сняты со всех фронтов и военных округов и зачислены в 6-й запасный стрелковый полк 7-й запасной стрелковой бригады, который дислоцировался на станции Кунгур Пермской железной дороги, а затем направлены на строительство Широковской ГЭС. К ним были присоединены и калмыки-курсанты различных военных училищ. Хотя официально эта стройка имела название Широкалга (строительство Широковской ГЭС), по существу это был один из концентрационных трудовых лагерей, составивших систему ГУЛАГа. После депортации членов семей и родных в восточные районы страны в 1943 г. калмыки-военнослужащие сначала попали в суровые условия Широковской ГЭС, а позднее — полуживые и отпущенные домой умирать — отправлялись в места спецпоселений калмыков. Многие погибли в пути от истощения и болезней, так и не встретившись с родными.

«Вырвавшись из концлагеря, они находили свои семьи, родных на бескрайних просторах Сибири в местах спецпереселения калмыков и вместе с ними отбывали ссылку, теперь уже как „враги народа“, вплоть до восстановления родной республики. Правда, многие уходили из жизни и в местах ссылки — их здоровье и силы были окончательно подорваны в Широкалге. А те, кому посчастливилось вернуться в родные степи, достойно переживали трудности возвращения на вконец разоренную за долгие годы военного

лихолетья и депортации родину. Они самоотверженно трудились, восстанавливая все сферы жизни родной земли. Жизнь этих людей состояла из событий „до“ и „после“. „До“ — это детство, юность, молодость, мечты, надежды и перспективы в молодой, становящейся на ноги советской республике и ... внезапно ужасы страшной войны, трагедия Широклага, страдания и боль беспощадной ссылки. „После“ — это радость свободы и возвращения на родину и служение с полной самоотдачей делу возрождения своей Калмыкии» [Лиджи-Горяева 2015: 52].

**Анатолий Борисович
ТЕПШИНОВ —**

один из информантов, у которого сотрудники отдела истории, археологии и этнологии КалмНЦ РАН записали воспоминания о нахождении калмыков в Широклаге. Его воспоминания не вошли в «Книгу памяти» о Широклаге, изданную в 1994 г. Родился он в 1924 г. на хуторе Новониколаевский Денисовской станицы Калмыцкого района Ростовской области. После окончания 7 классов в 1941 г. прошел месячные курсы шоферов. В январе 1943 г. был призван Кутейниковским РВК. На фронт попал в составе 308-го стрелкового полка 98-й Ропшинской стрелковой дивизии на линию обороны по реке Миус (Миус-фронт) в районе Демидовки. Во время военных действий получил осколочные ранения спины и левого плечевого сустава. Лечение сначала проходил в военном госпитале № 1496 в г. Элисте, затем переправлен в военный госпиталь № 1589 в г. Астрахань. После выздоровления был направлен в 133-й рабочий батальон на разгрузку боевой техники и оружия. С марта 1944 г. по февраль 1945 г.

находился в Широкаге в г. Кунгур Пермской области. С диагнозом «дистрофия III степени» был актирован с работ и отправлен на спецпоселение в Киргизию к тете. Там он сумел закончить зоотехнический техникум и перевезти свою мать из Омской области. После окончания техникума три года работал в совхозе, затем — инспектором на птицефабрике в г. Бишкеке. Попытка поступить в вузы г. Москвы не увенчалась успехом, поэтому Анатолий Борисович поступил на ветеринарный факультет в Саратовский зоотехнический институт. Возможность поступления в высшие учебные заведения появилась только после снятия с переселенческого спецучета.

– *Когда техникум кончил в 51 году ... написал я письмо председателю Президиума Верховного совета Союза ССР Николаю Михайловичу Швернику (и министру внутренних дел СССР С. Н. Круглову, в которых просил о возможности поступления в вуз), тегэд нанд (калм. поэтому мне) трехмесячный паспорт өгү (калм. дали) без ограничений ... переселение народов считаю незаконным гинэд бичжэнэв (калм. я пишу), би ах-дүуга нанд, һанцарн (калм. у меня нет братьев-сестер, я один), ... может, суулһачк гинэд (калм. может, посадят) я тоже понимал, но оказывается, что наверху тоже разбираются, мне оттуда һурвн үзгүр (калм. три экземпляра), ... три экземпляра я написал, почтар йовулчкүкү (калм. по почте отправил) Москва. Непосредственно вызывать кеһэд, паспорт авад (букв. вызвали, получил паспорт), ... Учился... техникум чилэчкэд (калм. окончив), потом в институте тавн жилдэн хальмгин нерэн геесн угов (калм. в течение 5 лет «имя» калмыка «не потерял»). Я был один из таких... что у меня все горело. Һанцхн, һанцхн, единственный, видите как (показывает на фото, где он со студентами Саратовского зоотехнического института)... 52–57 (имеется ввиду годы учебы)... Саратовский... в верхнем ряду в 57 году уже ветеринарный врач...*

В 1957 г. он с матерью вернулся в Калмыкию. До 1961 г. жил и работал в совхозе Троицкое, после переезда в Элисту — главным государственным ветеринарным инспектором при Министерстве сельского хозяйства КалмАССР. На пенсию вышел в 1985 г. с

должности главного ветеринарного врача в отделе производственно-ветеринарного контроля Аршанского мясоперерабатывающего комбината. Жена — Зинаида Дорджиновна (в девичестве Алексеева), 1935 г. р., уроженка станицы Кутейниковская Ростовской области. Долгое время работала преподавателем русского языка и литературы. Есть дети, внуки. Часть биографических данных мы уточняли уже после записи интервью.

Сейчас Анатолию Борисовичу — 95 лет. Солидный возраст и достойная жизнь у человека, который с молодости испытал столько трудностей. Взять хотя бы, для примера, воспоминания Т. К. Мухлаева о гауптвахте в Широκлаге и нахождении там А. Б. Тепшинова: *«Как и в любом военном подразделении, в Широκлаге была гауптвахта. Если боец мало-мальски проитрафился, то сажали его туда. За отказ от выхода на работу по болезни сажали на 3–5 суток. На гауптвахте давали 200 г. хлеба в сутки и один раз горячую похлебку. Однако комендант, который распоряжался гауптвахтой, даже эти 200 г. хлеба не всегда давал, не говоря уже о горячей похлебке ... Тепшинов, мой ровестник, он сидел на гауптвахте»* [Широкстрой 1994: 82].

«Он сидел на гауптвахте» — в этой фразе описание стойкости, силы духа, желания выжить и веры, что все это когда-нибудь завершится, таких же калмыков-военнослужащих, как А. Б. Тепшинов, прошедших Широκлаг. Ведь попасть на гауптвахту, независимо от причин, в которой было только одно окно без стекла для поступления воздуха и температура такая же, как и на улице, истощенному от нечеловеческого труда, плохого питания и болезней человеку означало одно: возможность уже не выйти живым из нее.

Несмотря на суровое время, суровые условия жизни, Анатолий Борисович всегда помнил слова отца: *кун болхар бәәхлә — сур, сурхар эс седхлә, тер үүдн бәәнә, уга гһәд саннав* (букв. Если хочешь быть человеком — учись, если нет — вон дверь, буду думать, что тебя у меня нет)». Его отец — Тепшинов Борис Борисович 1900 г. р. — участник Гражданской войны, учитель начальных классов. В 1941 г. был призван в ряды 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии, пропал без вести в боях. Рассуждая о своем воз-

расте после интервью и тяжелых воспоминаний о сложной своей жизни, Анатолий Борисович задумчиво сказал: «Что интересно, никогда не думал, что *би йирн тавта* (букв. мне 95 лет), мне сейчас 95, я думаю, до ста лет *бээхув* (букв. проживу), так?!», будто только сейчас осознавая, сколько он пережил. В этом контексте интересны его описания этапов второй половины биологического возраста человека в 100 лет (не традиционного летоисчисления калмыков, где век человека составляет 60 лет¹):

Дөчтэ насн — күдр насн гижэнэ, это значит самый чидлтэ чаг. До 40 лет надо выучиться, специальность приобрести и семью завести; *тэвн — хал насн* (дунд, добрая половина); *жиртэ — жирлдэд бээдг насн; жирн тавна — жилвкэд бээдг насн; далта — далдглад бээдг насн, далн тавта — төвкнүлдг насн, найта — нээхлүлдг насн, найн тавта — нилхлүлдг насн, йиртэ — йиртгдэд оддг, йирн тавта — темтргдэд оддг, зу күрхлэ — зууньрхад одд* (букв.: 40-летний возраст — зрелый возраст, это значит время, когда человек в силе. До 40 лет надо выучиться, специальность приобрести и семью завести; 50 лет — «огненный» возраст, вертикаль возраста, середина возраста (середина, добрая половина); 60-летний — благополучный возраст; 65-летний — возраст, когда «мелькаешь», ходишь еще где-то; 70-летний — когда прячешься (избегаешь людей); 75-летний — когда успокаиваются; 80-летний — когда при ходьбе качаешься из стороны в сторону, букв. ходить неуверенно покачиваясь; 85-летний — возраст, когда начинаешь возвращаться в детство; 90-летний — «когда становишься кротким, безобидным, благодушным, умиротворенным»; 95-летний — возраст, когда идешь уже на ощупь; 100-летний — стать молчаливым, неразговорчивым, «быть в себе»).

Общаясь с человеком в таком солидном возрасте, понимаешь, что он — свидетель и участник многих событий, которые происходили в жизни калмыцкого народа на протяжении почти всего

¹ При обсуждении с доктором философских наук Б. А. Бичеевым возрастных обозначений в калмыцком языке и традиционного летоисчисления он указал, что термин *хал насн*, обозначающий середину восточного 60-летнего жизненного цикла человека, соответствует 30-летнему возрасту, так как 40-летний считается уже зрелым возрастом, переходом в старшую возрастную группы, но еще не в старческую.

XX в., «испытал все на себе и видел все своими глазами». К сожалению, отведенное для интервью время было ограничено, в первую очередь из-за преклонного возраста информанта. Отправляясь на запись к А. Б. Тепшинову, мы акцентировали внимание на его воспоминаниях о Широκлаге, однако за двухчасовую беседу наметились темы возможных интервью, которых в своих ответах касался А. Б. Тепшинов. Например, система образования в Калмыцкой автономной области (о преподавании на калмыцком языке в начальных классах, с последующим переходом на русскоязычное преподавание; функционирование школ-интернатов), Элиста в предвоенное время, жизнь калмыков в Калмыцком районе Ростовской области, повседневный быт калмыков после возвращения из депортации, жизнь населения национальных республик в 1960–1980 гг., развитие сельского хозяйства в республике и становление ветеринарной службы и т. д. По возможности записи интервью с А. Б. Тепшиновым будут продолжены.

Расшифровка видеозаписи интервью с А. Б. Тепшиновым о нахождении калмыков-военнослужащих на строительстве Широковской ГЭС (часть сведений уточнялась в ходе последующей беседы; перевод калмыцких слов и фраз указан в скобках *курсивом*):

— **Анатолий Борисович, сначала мы хотели бы спросить о Вас. Можете рассказать о себе: где родились, в каком году, какая семья была у Вас?**

— Родился я в Ростовской области, в Калмыцком районе, село Новониколаевка... Богшрахна ээмг (*Богширахиновский аймак*), если по-калмыцки.

— **А семья какая была у Вас? Полная? Мама, папа, сестры?**

— Отец Тепшинов Борис Борисович ушел в 1941 году, 20 декабря в армию. Отсюда призывался.

— **А Вы в каком родились?**

— Я родился в 1924 году, ... хальмгар келхлэ (*если говорить по-калмыцки / на калмыцком языке*), ... знаете, почему получилось,Цахан сарин 30-д би харлав (*я родился 30 числа в месяце*

Цаган сар), а потом, когда стали разбираться, ... там свидетельство о рождении авхла (получать), ... и сейчас у меня есть... 1924, ну, в феврале месяце 20 приблизительно яһад (калм. *потому, что; так как*) ..., би авлав (я взял), так и иду. Экм (моя мама) Тепшинова Анна Эрдниева, эцкм (мой отец) Тепшинов Борис Борисович, 1900 года рождения, мать была 1899, на год старше. Тогда у нас почему один ребенок гиһэд (калм. *говорят*) вопрос ... у родителей,... тогда было принято двор иметь, так... тиигчкяд (поэтому), огород,.. огород [значит] обязательно надо было колодец,... колодец яахла¹ (супруга принесла фото родителей А. Б. Тепшинова)... надо хозяйство, огород малтад (окапывая) вокруг... в рост человека, чтобы животное не зашло, ...в ту сторону яһад, получается бугор... кругом загородка, ну и, тиигчкэд (сделав так), обязательно надо колодец. Колодец малтхла, эцкм внизу значит копал, а мать вытаскивала... ну, поэтому, в моем предположении, получилось опущение матки, и кроме меня никого не было, поэтому... я хочу сказать.

¹ Часто в речи употребляется для заполнения паузы при затруднении говорящего выразить свою мысль, подобрать нужное слово; иногда заменяет все недосказанное.

— **А как перебрались в Элисту, когда?**

— В Элисту... так, в 30-м... в 29–30-х гг. отец,... у него было 2-классное образование, потом в Элисту отец с матерью перебрались... в 30-м году отец поступил на курсы учителей ... напротив стадиона есть здание 1907 года, там учился. Вот... потом его уже направили в Черноземельский район, Ачинеровский сельский совет, там нег һазрт (*в одном месте*) он работал: сперва на Нугре¹ работал, до 4-го класса, а потом Бумбән эмтэд переехали... Бумбән эмтэ гиһэд., а я 1–2 класс учился у отца, а 3–4 класс учился в Ачинеровской школе-интернате. Тиигчкэд ... Потом отец оттуда взял направление, ну, поменял место работы, совхоз № 4 имени 10-летия Калмыкии вот здесь, ... он там учителем сперва поработал нег (один) год, а потом его ведь эта... псих, психически ненормальный со временем стану гиһэд (*сказав*), на счетные работы перешел, ... тиигчкэд яһад ... оттуда ... для того чтобы гер (*дом*) получить, он проработал кассиром в горкоммунхозе, ну, однокомнатную квартиру по адресу: Ленина, 45, мы получили, там жили, отсюда, оттуда отец призывался в армию.

— **В интернате много детей было калмыцких?**

— Порядком, больше сотни детей было, специально, түнд (*там*)...

— **Из разных хотонов?**

— Из разных хотонов и до 4-го класса. И там интересный один случай: Горяев Джанджа гиһэд, он учителем, хальмыг келндән (*в калмыцком языке*) такой был меткий, такой был шухарной, ... уже 4 класс оржах (*те, что ходят*), а там же задачи разные бывают сложные, а он «хортлжанч, хортлжанч» (*относишься как враг, вредничаешь*) (смеется, вспоминая)... это когда его к доске вызывали, тиигдг билэ (*так делал*), при том его хотели, ... он как комик, кого ни возьмет — всех раскритикует до нет, ... и вот они решили, что-то он там сказал или не поладил, его вызвали в суд, в районный центр, а там судья то ... у вас единственный человек сән залуһан зарһад, уга кехэр бээнэт? (*единственного нормального мужчину хотите посадить, извести?*). Вернул его.

¹ Водохранилище на реке Элиста в Кетченеровском районе Республики Калмыкия.

— А уроки были на русском языке, на калмыцком?

— Ой, на русском... это... на калмыцком языке наоборот уроки были ...учился уже в 4-м, в совхозе... 4 класса чилэлчкэд (*окончив*), пересел на русский язык на 3 класс, 3–4-й, а 5 класс уже в 36 году энд ирэд (*прибыв сюда*).

— В 3-ю школу пошли?

— В 3-ю школу в двухэтажную... Там был у входа, значит, портрет такой: с одной стороны, нарисованный вот так клетками... С одной стороны посмотришь, слева Карл Маркс, середину посмотришь — Владимир Ильич Ленин, с другой стороны подойдешь, вот так смотришь — Фридрих Энгельс. Такой портрет. Вот она иигэд-иигэд делает (*рисует» руками полосы, показывая изображение на портрете*)... зурчкад, или зурад уга бээж ... вот так пополам зурчкад, ну, на пополам, видно как получается. Интересный такой портрет был. Тогда ... 3-я школа здесь, а 2-я школа... вот где сейчас напротив профсоюза... где технический лицей¹, там 2-я школа. 1-я школа была напротив, где прокуратура — трехэтажное здание было до войны. Там. Түнгиг (*это*) после войны ликвидировали, и этот дом, правительственное здание, тоже сожгли, в 52... в 57-м году ирхлэ (*когда прибыли*), жара, дети...перегородки каждый...там основа осталась, а люди ...күүкд (*дети*) там ползают, ходят и все вокруг,... ну, негде жить. Настолько было. Хальмгуд, орсмуд нег бичкн землянкан (*калмыки, русские за свою маленькую землянку*) хорошую цену спрашивали, и вообще хальмгуд хамг юман, барахлоһан углд оркчкад, орулад оркчкад (*калмыки все свое, барахло сложив в угол*),... для этого, а сами на улице жили.

— ... продолжим про школу, Вы ходили в 3-ю школу, кто учительница была?

— О, учительница...Директором был Мостовой, директором школы, а жена его была по русскому языку учителем... преподавала. Впоследствии они переехали в Астрахань.

— Вы пионером были?

¹ МБОУ «Элистинский технический лицей» расположен по адресу: г. Элиста, ул. А. С. Пушкина, 3.

— Я пионером был...яһад... в школе.

— **До войны сколько классов успели закончить?**

— До войны 7 классов я окончил. На русском языке. В 5 класс поступил... В 41-м году кончил 7 классов, и ...был курс шоферов, а там в основном 9–10 класс чиләһн... Нальжин көвүн, Шакунов зубной врач был ...түүнә көвүн (*его сын*), которые в футбол играли, в общем.

— **Нальжин, Вы имеете в виду Нальджи Гаряева¹?**

— Да, Нальджи Гаряева.

— **А Вы вместе учились?**

— Нет, он 10 классов кончил, он... видите, как получается, 4 класс чиләчкәд, дәкәд хальмгар сурад (*по окончании 4 классов снова учились на калмыцком языке*), потом обратно в три класса яһад, 3–4 кончил орсар (*на русском языке*), и 5-й класс поступил уже здесь в Элисте. Нас было четыре класса — а, б, в, г — пятых, одних пятых классов четыре группы учились

— **Как узнали, что война началась?**

— Да, война началась... да как сказать Вам. «Киев бомбили, нам объявили, что началась война», так? По радио выступил Молотов с речью, и так заканчивал он и говорит: «Победа будет за нами». Ну, конечно, в очень тяжелое положение попало... Ну, смотрите, во-первых, своевременно скот яһһн уго (*ничего не сделали со скотом*), не перевели гиһәд (*сказав*), обвинили наше правительство.

— **Подождите, а когда Ваш отец на фронт пошел?**

— В 41-м году, 20 декабря.

— **В какие части?**

— В 110-й.

— **То есть он добровольцем пошел?**

— Ну почему, там в порядке очередности... как-то пошел.. так получилось. И потом, значит, он попал после 110-й ...полка специально он попал под Харьков, находился 60 км, 30 км, 10 км и зәңг

¹ *Нальджи Лиджиевич Гаряев* (1889–1958) — советский хозяйственный, государственный и политический деятель.

зэ уга (*нет вестей*), и пропал без вести гиһэд (здесь: *таким образом*), повестка... извещение получили мы в 42-м году.

— **А Вы с мамой остались в Элисте?**

— В Элисте... я сразу поехал в Калмыцкий район и тендэс (*оттуда*) призывался. Станица Романовскд (*в Романовской*) прошли подготовку, потом маршевую роту, и через Новочеркасск попал вот это ... в Матвеев курган, 308-й стрелковый полк, 38-я дивизия.

— **Пехота?**

— Пехота. Все время пешком болхов (*таким образом*) ... это само собой. То что ... а у меня ... я тогда рослый был — метр семьдесят шесть, и мне попало противотанковое ружье, и өөрм нег хасг (*рядом один казах*) вторым номером у меня, а я первым номером, и мы попали потом непосредственно в боевые действия ... орулна (*ввели*)... Попали в такое место — деревня Шапошниково¹, Демидовка гидг һазрт (*в местности / территории*). Мы находились внизу, а немцы находились наверху. Они обстреливали то место, где до них добираться, во-первых, минометом непрерывно, а потом перекрестным огнем, притом, трехкратная преграда. Это не так просто. Они почему, между нами, большую ошибку мана (*наше*) вышестоящее начальство допустило — депортация людей гиһэд (*так сказать*). Почему нельзя было эту технику использовать в армии? Война кончилась бы чуть быстрее.

— **Какую технику?**

— Американскую помощь... это сколько машин, а мы все пешком ходили... Пока мы дойдем до ихнего места, они уже снялись, поехали, а мы обратно пешком идем. Вот какая ошибка. В чем дело? Потому что ни одно государство такого ... депортация было только негров ... специально раньше в Америку увозили и продавали людей, а у нас не продавали, а у нас... үнэр келхлә (*сказать по правде*), ... я не хочу сказать, на самом деле есть... мана хальмгуд, көгшдүд, бичкдүд (*наши калмыки, старики, дети*) погибли в Сибири... Это редкость, это мало людей пришло, и пришли люди в

¹ Шапошниково — село в Матвеево-Курганском районе Ростовской области, Демидовка — хутор в том же районе.

основном больные... преждевременно. Могилевский район, Ямовский сельский совет, село Кладбище, ода бээдгнь (*сейчас находятся*). По 5–6 детей, а сейчас ни одного, например, у моей жены 5 их, детей, было, а осталось только двое. Почему? Потому что гем (*болезнь*). Недоедание, тиигчкэд (*так еще*) условие такое... Что такое спецучет? Это страшное дело. Спецучет — это никуда ты не имеешь без разрешения ни пройти, ни проехать. Надо коменданту кланяться. Мне туда надо или өдмг авх (*хлеб взять*), или еще там такое ...хувцан сольх (*сменить вещи*). Они разрешали.

— **А вот скажите, Вы на фронте с какого времени по какое были?**

— Я-то... таак... 28 февраля меня ранило...

— **42-го года?**

— 43-го.

— **Ранило. А оказались на фронте?**

— Оказался на фронте вот в феврале 42-го.

— **Ранили где? Под каким курганом говорили?** (Этот вопрос-уточнение задала супруга — Зинаида Дорджиевна).

— Матвеев курган в районе деревни Шапошниково, Демидовка... Мы находились внизу, наша оборона, а они находились наверху (на кургане), и нас обстреливали как хотели... пулеметом стреляли, минометом стреляли, и все (и там его и ранило в плечо — дополнение З. Д. Тепшиновой) множественные осколочные ранения (в плечо ранили, и левая рука не поднимается — дополнение З. Д. Тепшиновой), уже рука так и не подымается (в общем, инвалид второй группы), оттуда я попал в санбат, из санбата — в Ростов, в госпиталь, с Ростова попал ... нас отправляли в Красноармейск, а там станция Куберла, от нашей Богшрахна ээмгэс (*от Богшрахиновского аймака*) километров 40. Люди там беседуют между собой, хоорндан (*между собой*), кто откуда, а я... эмтн (*люди*) между собой говорят... у тебя свидетельство о рождении ... «← нет, свидетельство о ранении бээнэ?», «← бээнэ»... Ну, я тихонько сошел... Станция Куберла, а там 40 километров мана ээмг (*наш аймак*), а оттуда уже дядькин, мини экин дядкинд ирэд

бээв (*прибыв, стал жить у дяди по матери*). Бээжәһэд (*немного погодя*), ...перевязк келгүләд (*делали повязки*), яһулад (*так*)..., тиигчкәд ...постепенно я в Элисту, № 1492 госпиталь энд бээж (*был здесь*) в Элисте, түндән (*там*)... Тиигәд (*в общем*) после госпиталя нас специально повезли в Астрахань... который, где больница, там был госпиталь.

— **А это уже какое время? Какой год?**

— Это уже 43-й, после госпиталя я попал в 130-й рабочий батальон.

— **А где был батальон? Куда отправили?**

— В Астрахани был. № 1589, в госпитале был я там.

— **А потом?**

— А потом оттуда как хальмг, как по национальности... калмык по национальности — уже в Широκлаг. А откуда там... Вот Гамбинов Иван Иванович гиһэд, две недели оставалось училище кончить, хальмг гиһэд (*так как калмык*) — вместе с нами туда его.

— **А вот я хотела спросить, вы на фронт пошли в 42-м, получается, сколько Вам лет было?**

— В 43-м я пошел.

— **А сколько Вам лет было?**

— Ну, с 24-го считай.

— **Вы себе возраст не приписывали?**

— Возраст не приписывал, наоборот... В 43-м призвали меня в армию...

— **А вот когда раненный в аймак Вы поехали, Вас не искали? Дома были?**

— Нет, не дома, я оттуда пешком потихоньку яһад ... в Элисту перебрался и в госпиталь устроился, а потом отсюда перебросили в госпиталь № 1589 в город Астрахань. А потом, после излечения ... (задумался)... в 133-й рабочий батальон... там несколько месяцев яһад ... хальмг гиһэд намаг (*меня, так как калмык*) ... нас собрали, и — в Широκлаг.

— **Это было весной? Летом?**

— Так, я скажу... в марте месяце в 44-м.

— **Вы уже знали, что хальмгуд выселены? Кто вам сказал?**

— Эмтн (*люди*), например, Джамбинов Василь Васильевич... Он был Иван Ивановичин ... он был у нас во дворе, в тюрьме работал каким-то счетным работником. Так. А я его знаю, гергнь (*супруга*) учительница, хальмг (*калмычка*), экнь балдрт (*мать — балдырка*), күүкднь, Таня гиһэд, дэкэд нег көвүн, хойр балдр (*дети, по имени Таня, еще сын, два балдыра*), поэтому их не тронули. Экнь орс (*мать — русская*). Они остались здесь.

— **Вам сказали, что будет калмыцкая часть?**

— Ну, да, о том, что калмыцкая часть яһжана гиһэд, организуется гиһэд (**сказав**), в Широлаг прибыли...

— **А как вы прибыли? На чем поехали?**

— В поезде, в вагонах, сперва нас, знаете, в таких условиях, хальмгуд гиһэд (*потому, что калмыки*), как хортн (*враг*)... представляете... машинд суулһчкад (*посадив в машины*) в четырех сторонах артиллерийск училищд бээсн көвүд (*парни, что были в артиллерийских училищах*), с четырех сторон бута (*с ружьем*) охраняли... на столько... тиигчкэд. Потом я попал в Сталинград... Сталинградас 133 батальонд одад, намаг (*из Сталинграда отправился в 133-й батальон, меня*)... там работал в рабочем батальоне, потом хальмг гиһэд (**сказав, что калмыки**) в Широлаг нас послали, и я освободился... В 44-м попал, 27 марта, а меня активировали как дистрофика в 45 году, 26 марта освободился.

— **Вот теперь самая важная для нас часть про Широлаг. Мало кто остался, поэтому важно...**

— Ну, там было два батальона хальмгуд (*калмыков*).

— **А как вы туда приехали? Вас привезли на поезде туда?**

— На поезде мы просто как солдаты, нас направили

— **А сколько дней вы ехали?**

— Ну, несколько дней. Это приблизительно... Волгоградас түрүн (*сначала из Волгограда*)... Нас с Астрахани в Волгоград кинули, с Волгограда уже на поезде.

— **Вот несколько дней, что вы кушали, когда ехали?**

— А, то, что паек дали.

— **А что в пайке было?**

— Сухой паек... Ну, за один раз поел и все, там голодный...
Хоосн усн (*одна вода*), туда-сюда.

— **А воду где брали? В вагоне была вода?**

— Не, в вагоне воды-то не было, но, вообще, на станции бууһад
авад бээхов (*сойдя на станции, брали весть*).

— **Сколько остановок в сутки было?**

— Редко, вообще редко.

— **Раза два-три останавливались?**

— Ну, конечно, не меньше.

— **А в вагоне сколько людей было?**

— Полный вагон... Ну, не так полный, потому что было так...
Специально в Волгограде собрали нас, сколько людей, и послали
в Широлаг. А там нас встретили с музыкой в церкви... Шарка-
барка цокад (*играя «Шарка-Барка»*) встретили.

— **На Половинку вас привезли, выгрузили, так?**

— Нет, не так, город... город как называется (пытается вспом-
нить).

— **Город Кунгур?**

— В город Кунгур привезли, церковь яһу ... и там духовым
оркестром «Шарка-Барка» цокчана (*играют «Шарка-Барка»*).
Тиигхлә, ну, кто есть сээнэр биилдг улус бээхов, биилэд бээхов
(*есть люди, хорошо танцующие, танцевали*), все хорошо. А на
другой день уже на станцию Половинка своим ходом, а там уже
бараки ... первый батальон, второй батальон.

— **Так, значит, 2 батальона калмыцких? В батальоне
сколько человек?**

— В батальоне полторы тысячи, наверное, или около двух ты-
сяч. Считаай 4 миңһн күн (*тысячи человек*) почти.

— **А еще там немцы были? Российские немцы.**

— Да, были. Они раньше нас были. Мы уже попали хоть в ба-
раки готовые. А их высадили немцев — лопату, кирку, молоток,
себе стройте все. Это хорошо, мы приехали, белн баракт орад (*по-
селились в готовых бараках*)... в заключении, в основном там за-
ключенные были.

— Значит, были немцы, были калмыки, были заключенные?

— Заключенные, ага.

— Уголовные? Или военнопленные?

— Нет, вообще заключенные.

— И уголовные?

— Да, были. Ну, вообще заключенные и уголовники.

— Вам одежду дали?

— Нам там одежду, знаете... хувцн (*одежда*) износился. Белые брюки, белую фуфайку, белую шапку... юуһар кесн (*чем сделанную*)... вату тэвэд (*вату положив*)... Вот в таком виде демобилизовался. А куда ехать? Значит, там пока бээтлэн, уже стали адреса... люди общаться с Сибирью. Эмтн (*люди*)... Кто какого района, какого села, хоорндан (*между собой*) вот так... и адреса стали брать. И тетка у меня жила в Киргизии, бичгд бичж (*написала письмо*)... она прекрасно знала, в каких условиях мы находимся, арһта цергэс болхла, приезжай манаһур (*если сможешь, приезжай к нам*). Я по пути заехал к матери, в Калачинском районе, колхоз Трактор, наши были; это в Омской области.

— Ну, вернемся в Широкаг. Вы вначале были в своей одежде?

— Гимнастерка и все износилось. Для того чтобы, например... Возле кинотеатра есть камень, вот такой камень надо... юуһар (*чем*) разрубить? Потихоньку киркой, и потом наложить на тачку, с тачкой надо вниз, потом высыпать, потом оттуда обратно яһад... В общем, тяжелая работа, плохое питание, и люди через три месяца уже ноги не таскали, вот такое...

— Вот вы приехали, «два батальона были», вы говорите. Только калмыки в них?

— Только калмыки.

— А как вас делили? Вы куда попали? Роту, взвод?

— Я во второй батальон, взвод Джамбинова Иван Ивановича. Он в артучилище учился. Помощником командира взвода был там. А генерал-майор командовал... Три училища было там в Астрахани. Как называется? Кремль гихм? Огороженный...

— **Кремль.**

— Вот там летно-технический, пехотный и артиллерийское училище. Вот в артиллерийском Иван Иванович Джамбинов учился как раз. Оставалось две недели кончить... Тиигхлэ (*тогда*) генерал-майор келжэнэ (*говорит*): «Приказ Сталина я не имею права не выполнять». И к нам... Эдрхнд бээсн улсиг (*людей, что были в Астрахани*) собрали нас как хальмгуд (*потому что калмыки*), всех в Широлаг послали.

— **Значит, вы были во втором батальоне. А какая рота?**

— Ну, какая рота, я уже и не помню, но вот 2-й батальон, взвод Джамбинова Иван Ивановича я попал.

— **Как выбирали, кто будет взводный, ротный?**

— А там, знаете, как говорится, сержант, сержантский состав. Тедниг (*их*) делали командирами взводов. А там уже командир отделения, по 10 человек. 4 взвода — значит уже 40 человек.

— **Во сколько подъем был? В 6 утра?**

— Ну, там позавтракаешь и на работу.

— **Били об рельс или гудок был? Будили как вас?**

— А, ну, ничего такого не было. Как в армии, все вставали, одевались, хотан уучкад (*поел*) и пошел на работу.

— **А чем кормили? Вот что на завтрак утром давали?**

— Ну, баланду давали, суп.

— **Из чего варили?**

— Баланда там с этого... заһсар (*из рыбы*) там есть, дэжэд (*еще*) всякие роды.

— **А из костей бульон варили?**

— Нет, там этого не было. Мах (*мясо*), такое не было. Только рыба одноглазая. На второе... как ложка... приблизительно как армейская ложка — каша и все.

— **Это завтрак?**

— Да, завтрак и все.

— **А обед?**

— Обед тоже также... Ну, чего-нибудь яһчкад (*сделав*). Тяжелая работа, все... три месяца, и — ноги люди не таскали. Отдыхающее «ОП» гиһэд, отдыхающее подразделение гиһэд, орулчкад,

невчк зуур орулчкад (*называлось отдыхающее подразделение, находились там некоторое время*), поправится, потом обратно его туда. И тундэн (*и там*) не дай бог, я молился... в каком смысле, чтобы не заболеть. Как заболеешь... туда в этот...там такой этот... больницас яахла (*из больницы*)...специальная мөрн тачка (*тачка с запряженной лошадейю*), условный рефлекс ...даже не было... как сказать? Күн уга (*без человека*). Сама лошадь приезжает, становится, на него грузят, өңгрсн улсиг (*умерших людей*). И она вывозит, а там выкидывают в яму, и все. И при том совсем голым. Потому, что хувцн (*одежду*) снимали, стирали и обратно надо же. Вот какое условие. Не дай бог.

— **А не вскрывали мертвых?**

— Не-ет, какое там вскрытие, когда явно хоосн ясн-арсн (*одни кожа да кости*). Люди... измождение происходит... арсн-ясн (*кожа-кости*). Я, например, сейчас 90 килограмм, а там 50 килограммов дошло... вот до чего...

— **Во сколько начиналась работа у вас? Подъем во сколько?**

— Подъем в 6 часов, часов в 7–8 уже на работу надо.

— **Надо умыться, собраться, давали время собраться?**

— Конечно, умыться в это время.

— **А где это делали? Там же в бараке или куда-то ходили?**

— Да, в бараке.

— **А воду?**

— Ну, воду, суулһар, усар (*ведром, водой*).

— **Брились?**

— Не брились, все обросли.

— **До 8 часов вы позавтракали, а потом идете строиться?**

— Утром переключка бывает... и на работу. И тенде (*там*) при мне һурвн күн (*три человека*) убежали: Лиджи-Горяев Тюрбья, торгуд, потом, манахна ээмгэ (*нашего аймака*) Альчхинов и Михайлов. Их трое, они на фронт убежали, и оттуда с орденами Красной звезды каждый пришел. Они, наверное, не говорили, о том, что хальмг (*калмыки*), а второй раз һурвн күн йовад (*отправились три*

человека), замерзли. Вот эти два случая я помню. И один случай Василий Алексеевич Хомутников... он был командиром дивизии, специально ик көвүн хальмг гергнэс харсн (*старший сын рожден от калмычки*)... хальмг көвүн (*калмык*)... его взяли, он как раз... его гергнь торһд Боова гһэд (*его жена-торгутка, Боова звали*) ее звали. Володя гһэд с 24-го года, он попал летчиком в летное училище, и потом на японском фронте его сбили, и он самолет направил в гущу противника и погиб.

— **А вот Вы утром встали, собрались, поели, перекличка прошла и потом идете на работу. На работу как определяют, как решали, кто куда пойдет?**

— А мы там повзводно.

— **Очередь какая-то была? По-разному работу делали? Или каждый день одну и ту же работу?**

— Одну и ту же работу, но самое главное — тер чолуг (*те камни*) надо... они измеряют все...

— **Это вы все разрубали и перевозили на тачках?**

— На тачках перевозили вниз, и тенд (*там*) уже потом выкидывали внизу, потом обратно тачку вперед, потом дэкэд ирэд, тер ю ях (*потом вернувшись, то делать*) (показывает руками, как били камень)... вот такая работа.

— **Одни так работали. А были такие, которые работали на кухне, другие — рисовали что-то. Как Вас делили?**

— Там только одни работали на железной дороге, там немного полегче, конечно. И хотнь (*еда*) лучше, или как это...

— **А чем у них еда лучше? Что им давали?**

— Ну, работа... здесь же надо камень долбать — работа тяжелая, а хот му (*еда плохая*). Люди быстрее из строя выходили.

— **А у них?**

— У них там тоже работа тяжелая, железнодорожники же, шоферов у нас больше было, а хальмгудыг (*калмыков*) не использовали. Хальмг гһэд (*потому что калмык*).

— **А кто там были активисты?**

— Ну, как активисты, как...

- Газета выходила?
- Нет.
- Стенгазета?
- Нет, никакой стенгазеты, ничего такого не было.
- А концерты были? Концерты были по праздникам?
- Никакой концерт, какой концерт там...
- Какой-то был танцор Бадмаев...
- А танцор не Бадмаев, а вот этот... хальмг... «Тюльпана» ах-лачин эцкнь (*отец руководителя «Тюльпан»*) там был у нас.
- Эрдниев?
- Да, у него красные сапожки (заулыбался от воспоминаний), артист, я его первый раз видел. Мне так... настолько интересно показалось, когда концерт... хальмг бұшмүд (*калмыцкий бешимет*), и, вообще, он здорово плясал... Эцкнь (*его отец*)... и там он тоже попал, все же легче, в самодеятельность. И он там тоже выступал.
- А по какому случаю он выступал? 1 мая, да?
- Ну, изредка, это же...
- А вот когда Вы его в красных сапожках увидели, это что за концерт был?
- Ну, в красных сапожках — это один раз, когда я его, это не концерт, просто видел хувцнь (*одежду*)...
- А у него вещи не забирали?
- У него вещи не забрали, но он же выступает...
- А кто на кухне? На кухне работали калмыки?
- Они на кухне... куухнъд көдлдг улс (*люди, работающие на кухне*) полные все, нормальный более менее хот, юн болвчн (*еда*), но все же они питались более менее... Мы смотрели на них, как это... музейная редкость... Они полные, а мы еле ходим
- А кто их отбирал? Как решали, кто пойдет на кухню?
- На кухню я имею в виду, которые варят, которые все...
- Это калмыки делали?
- Эврэ хальмгуд (*свои калмыки*). Хлеборез был.
- А кто был хлеборез, помните?
- Забыл я его фамилию. Он умер уже. Он шофером здесь работал. Хлеборез... по 200 г утром, в обед — всего 700 грамм в день

давали. Тенде (*там*)... ну, в обед 300 грамм, а утром и вечером — по 200 г. Всего 700 грамм хлеба.

— **А пили что? Воду? Чай?**

— Чай — название, ну, хоосн (*пустой*), не сладкий.

— **А каша пшенная была?**

— Ну, каша обыкновенная... юуһар кесн (*чем сделанная*)... как называется...

— **Овес?**

— Нет, не овес.

— А вот это... дорогое...

— **Фасоль?**

— Нет, не фасоль... Бывало, и фасоль, и потом еще...

— **Перловка?**

— Нет, гречка... Ой, гречневая каша всегда. Понемножку там его, я говорю как столовая ложка... Солдатская ложка большая... Так зацепишь раза два, глотнешь и уже все...

— **Вот вы вышли, работаете-работаете, как вас созывали на обед? Говорили: «Время обеда — бросайте все»?**

— Ну, там звонок — рельс повесили и стучат.

— **И все идут?**

— Да, идут.

— **А если за это время кто-то устал и упал. Кто его забирал?**

С тачкой?

— Это там, как говорится, никто непосредственно за этим не смотрел. Когда комиссия проходит — это дело другого рода, то они специально, чтобы ягодичные мышцы... чтоб кончились... хоосн ясн (*одни кости*) — тогда только активировали. А так ты должен работать.

— **А сколько времени давали пообедать?**

— Ну, на обед час, не больше.

— **После обеда работаете, пока не стемнеет?**

— Да, часов 6–7 герүрн ирчкэд (*придя домой*), ужин, и потом ложишься спать на двухъярусные нары, а түнд (*там*) клопы... вниз попадешь, допустим, а он тендес түрүнк күүһә идчкэд, унад, чамур ирдг (*сначала того человека ест, потом к тебе падает*)... Вот

так... А это только спасались тем, что горячий кипяток наливали. И весь профилактика.

— **А в туалет ходили в парашу в бараке? Или на улице?**

— На улице. На улице был там такой сплошной, двойной үүдтэ юн (*с двойной дверью нечто*), туда ходили, а там убирал один старик. А мадн (*мы*) завидовали (улыбается), как это... Все же там убрать легче, меньше работы, меньше затрат. А каждого человека туда же не пошлешь... На все уборные может быть один человек.

— **Цаасн-маасн уга (не было бумаги)?**

— Цаасн-маасн какой может быть? Ничего нету...

— **А купаться ходили один раз в неделю?**

— Да... купаться редко вообще...

— **А где купались?**

— Там баня была, ходили вниз, внизу баня была. А наверх пока доберешься, еле эрэ (*еле*) движешься.

— **Мыло давали?**

— Ну, там кусочек чуть-чуть.

— **На месяц?**

— Не, просто чуть-чуть, кусочками. Кто идет, тот кусочек разрежет: «Вот тебе, вот тебе».

— **А вещи те же самые надевали или другие уже?**

— Ну, вещи те же самые свои одевали.

— **А кто стирал одежду?**

— Специальные, наверное, были люди... Снимали через определенное время, сдавали, а оттуда получали. По типу военного, как церг (*армия*).

— **А врачи были хальмгуд?**

— Нет, врачи орсмуд (*русские*), наверное, хальмгуд уга (*калмыков не было*), никакой, ни одного врача хальмг не было.

— **Барак большой был?**

— Барак большой. На каждый барак — один взвод. 40–50 человек приблизительно нег баракт (*в одном бараке*), а бараки один за другим такие...

— **Зимой как грелись?**

— Буржуйка, посередине буржуйка.

— Постель какая была?

— Постель какой может быть? Я не помню, чтобы матрас там че... Просто ложились и все.

— Из сена?

— Ничего не было.

— А зимой укрываться надо же...

— Ну, зимой... Что делать... Ничего не давали. Постельных принадлежностей можно сказать не было.

— Скажите, а как некоторые курили? Вы курили?

— Нет. Некоторые курили, значит... посылки посылали, там значит тэмк ирэд, терүгэн (*привозится табак, его*) еще в спичечную коробку насыпят, или 200 грамм хлеба — меняют. А я не курил.

— Вам посылки присылали? (не понял вопроса). Вам посылки присылала тетка из Киргизии?

— Мне не присылали, а там дядкд (*дяде*) присылали — он же там раскрывает и там, где он находится, всем понемножку өгхлэ (*если дать*), че там — ничего не останется. Даже знаете, между нами говоря, близкие родственники между собой не общались... Общались просто так, мендлэд (*поздоровавшись*), а так ничего нету, ничем друг другу не могут помочь, ничем не поможешь, условия такие.

— Когда голодные были, что ели, когда еды нет совсем?

— Хоосн (*пустую, одну*) воду пили и все... сырую воду.

— А элькн көндрхлэ (*А если будет расстройство желудка*)?

— Элькн көндрхлэ — это страшное дело, в больницу сразу попадешь. А в больнице там толком ничего-то же нету. И никакого можно сказать лечения. Как в больницу попал — так, считай, умер.

— А медосмотр один раз в месяц?

— Нет, один раз в год или два раза в год от силы и все.

— А вот когда смотрели и определяли: человек ходит еле-еле. Его отправляли раньше к врачу? Нет?

— Нет, ну...

— Ослабел, видно, что ослабел. Что с ним делали?

— Что с ними делать... хоосн йовад (*просто идти*), когда работа кончится, уже живой, стараешься идти бээсн силарн (*теми силами, что есть*)

— **У вас личные вещи были? Фотографии? Записные книжки?**

— Нет, ничего такого не было. Почему? Потому, что не до этого было (показывает на голову).

— **Алкоголя тоже не было? Спирта? Водки?**

— Нет, откуда там.

— **Может, присылали?**

— Нет, ничего... откуда. Это знаете, посылку получить — это хорошая вещь, но, знаете, ты рядом находишься... Надо им понемножку делиться. А все равно арн уга (*нет возможности/бессилен*). Такое общее положение. Арн уга. Все равно раздашь. Неудобно, если ты авчкад с сумктаган (*получив, с сумкой*) будешь сидеть.

— **Скажите, выходные были у вас? Суббота-воскресенье?**

— Выходных не было. Без выходных.

— **В праздники, 7 ноября, День Конституции — тоже работали? Новый год?**

— Все работали, там нет выходных, нет проходных. Специально круглый, как график, крутится, так и работаем

— **В карты играли?**

— Нет, никто, я, например, в карты не играл, потому что не до этого. Когда гесн (*живот*) пустой, то все забудешь.

— **Были ли такие случаи, которые вы запомнили? Что-то такое... Может, страшный случай, может, интересный случай. То, что легло внутри, то, что запомнили.**

— То, что я видел непосредственно нүдэрн (*глазами*): мөрн кучер угаһар ирэд, больницин өөр ирэд зогсчкна (*лошадь без кучера приходит и становится у дверей больницы*). Нагрузит того, пустит, он обратно идет туда наверх, где яма. Там вытолкнут, где яма. Мөрн хэрү ирэд, хэрү зогсчкна (*лошадь возвращается и снова становится*). Кучера не было. Без кучера.

— Сколько раз она так ходила в день? Постоянно?

— Да черт его знает, сколько раз? Даже не знаю.

— И каждый раз много тел?

— Ну, каждый өдр (*день*), систематически подходит, как вагоны, как трактор. И настолько, что кучера не надо там. Регулярно. Тенд одад, түлкэд унһачк (*там выбрасывали, просто вытолкнув*), а люди, можно сказать, голые, почему? Потому, что түнгинь (*то*) надо выстирать, взять и использовать еще.

— Тела так и лежали?

— Так.

— Засыпали?

— Конечно, большой котлован как называется... Тер (*тех*) евреев кидали, так и нас кидали.

— Когда болели...медлгч (*лекари*) среди вас были?

— Нет, никого такого... Видишь, там даже среднего персонала не было.

— Медицинского не было, а кү хэлэдг улс билэ тана хоорнд (*а были среди вас те, кто лечил людей, знахари-лекари*)?

— Уга, не было.

— Генткн һар-көлэн хамхлхла, эмндг күн билү (*если вдруг ломали руки-ноги, то были те, кто лечил*)?

— Непосредственно никого там. Медпункта можно сказать не было. В больницу его сразу. И все. А в больнице, там еще хуже можно сказать, не поправляются, улм (*еще больше*) погибают. Как попал в больницу, так сразу погибают. Я молился: «Дай бог, чтобы в больницу не попасть».

— Карцер был?

— Карцер был. Если проштрафишься, тебя туда... Пять суток строгих... И через день подача горячей воды. стакан воды и горячей пищи не дают. И там такое в карцере было окно сверху, чтобы на улицу, что в этом — одинаковый. Тиим был карцер. А начальником какой-то Абушинов был, его назначили — арһ уга (*нет возможности*), а что, его назначили, он-то не виноват.

— Среди вас были такие люди, которых очень уважали? Лидеры, с которыми советовались, прислушивались?

— Ну, видите, когда үнэрнь келхлэ (*по правде говоря*), Бадмаев или как его там, с орденом Красной звезды, такой веселый парень был он түнд (*там*)...

— Эренцен?

— Не знаю.

— Эцци, маштг (*худощавый, низкий*)?

— Да, сухой, маштг, боевой такой он, как получилось... молодежь, которые көвүд... молодежи питание которые своевременно не давали в дороге, он тоже их лупил.

— За что лупил?

— За то, что положенный в дороге паек не давали, все себе присваивали. Они же рассказывают, сколько дней ехали, чего дали, как кормились. Тиигхлэ (*тогда*) ничего — хосн. Только сухим пайком... и то, не полностью.

— Полный сухой паек — это что?

— Полный паек — это что... өдмг (*хлеб*) допустим, в день 700 грамм. И все. хурв дэкж (*трижды*) съест и все.

— Буханка? Консервы?

— Консервы даже не было. Не принято.

— Праздники не отмечали?

— Нет, нет, никаких не отмечали. Там не до праздников

— Хотя бы Зул отмечать, хотя бы поздравлять...

— Нет, никаких, ни религиозных, ни советских праздников... Работа... Всё время работай, работай и работай — как ишак. На ишака наложат и ...

— А те калмыки, которые на кухне работали, они пытались своих подкормить как-нибудь? Или боялись? Не разрешалось?

— Ведь на кухне столько людей, там надо картофель почистить, и там еще, кто на кухне попадал, это большое счастье. Это дурдан (*волю*), хоть один раз наемся гисн болжана (*получается так*).

— Туда молодых, крепких или совсем ослабших брали?

— Там еле-ле уже, бывшие уже ЛФТ (*легкий физический труд*), хоосн эрэ бийэн чирж йовх (*те, что еле-еле себя тащили*). Из них выбирали.

— **Различали «старые – молодые»?**

— Без разницы. Там какой может быть... По состоянию человека, у всех по-разному.

— **Эврэсдэн, нег бички хот, өдмг, бээсн боднигас өгдг бээсм тиигэд? «Эрэ торад йовж йовнач» гиһэд (Своим, немного еды, хлеб, картошку, что была, давали? «ходишь буквально цепляясь за жизнь» говоря)?**

— Нет, это, ну, допустим он лишний суп там, чашку супа ему дадут или че... там... такое дело...

— **Рядом немцы были у вас. Как складывались отношения?**

— Мы не захватили немцев, то время, значит... Они построили там для жилья корпуса. Их потом освободили. Их в другое место или как... Их не было там. Их самих специально хоосн (*только*) топор... и сами они строили корпуса.

— **Там еще уголовники были. С ними не было конфликтов?**

— Какие конфликты могут быть у нас?! У них отдельная зона, отдельное юн (*это*)... Там на работе только может быть, и то они отдельно. У них все отдельно. Как говорится, «кто 99 плачет — один поет», «кто поет — пахан поет». Пахан гисн — это самый человек, который командует над всеми заключенными. И даже больше его слушают, чем начальника тюрьмы.

— **Была какая-то песня про Широлаг? Написали же какую-то песню?**

— Я не знаю и не могу в отношении этого точно сказать. Вот вы спрашиваете, а я ни одного концерта не видел, я видел только в его вещевом мешке красные боксовые сапоги. Это «Тюльпана» ах-лачин отец, танцор он хороший был. В первый раз когда я его увидел, так интересно показалось... Калмыцкий концерт возле школы № 2... Там, где красная школа, возле кладбища, есть двухэтажное здание, там тоже школа была. Там концерт был. Я в первый раз увидел, так радовался, так интересно мне было. Так все ... артисты тогда попроще были. Почему? Никакой шёлк-молк тогда не было, х/б от силы, но все равно интересно.

— **Вы письма писали родным? От родственников письма получали?**

— От тетки получил раз письмо, что они все.., а потом получил, но адрес уже матери, где находится.

— **Тетка как узнала?**

— Она переписывалась с нашей теткой, и она там адрес, кто где живет, и адрес... И вот поэтому я... А она... По адресу оттуда я приехал, экиннь бээсн газрт (*в месте у мамы*) 2–3 дня переночевал, а у меня конечный — г. Фрунзе Киргизии. Түнд (*там*) тетка говорит: «Хочешь учиться — учись», но потом на конезавод через знакомых устроился, Абушинов гидг залуд одад (*отправился к Абушинову*), знакомые так... Они нег ээмгэ (*из одного аймака*)... До войны там были. Они уже там үкртэ (*с коровой*), более-менее жили хорошо, хальмг цэ (*калмыцкий чай*) хоть попил теднтэ (*с ними*), тиигчкэд я пошел в техникум, в техникуме 3 года, проработал там по зоотехнии в совхозе Коксай. Коксай гиж — это слово «зеленое ущелье» в переводе.

— **В Широкаге женщины тоже были?**

— Вот с армии призвали их... Я помню Клаву, дэкэд күүкд (*еще девушки*) попали в Каспийскую флотилию. Вот тендэс (*оттуда*)... А старший брат, который 10 классов кончил, мы вместе на курсы шоферов месячных вместе учились, сдавали экзамены и права получили. А работать никак нельзя почему, потому, что ты на спецучете. Тебе не положено разъезжаться.

— **Эти женщины, которые в Широкаге были, отдельно жили, отдельная работа была у них?**

— Они по хозяйственной части, наверное были, их распределили... Че, женщин туда загонишь, что ли? Но все равно это — нелегкая работа, все равно их загружали, например, на стирке там, или еще что там такое, конечно.

— **Вы были там, когда война кончилась?**

— Когда война кончилась, я в Киргизии был. Ну, работал там в конезаводе, работал молотобойцем, в конце — конюхом на ко-

нюшне, и потом пошел в техникум учиться. В 46-м году поступил, в 49-м окончил. Совхоз «Коксай» Таловской области.

— **Как вам сказали, что вы свободны и можете ехать домой? Вызывали в штаб?**

— Нет, из Широкалга в 45-м 6 марта я освободился.

— **Вам деньги дали на дорогу?**

— Никакой, ничего! Сухим пайком на три дня дали, а мы его за один раз съели и все.

— **Что дали? Селедку давали?**

— И селедку, өдмг (*хлеб*) и там еще кой-че — ну там сухим пайком. Мы его за один раз съели и потом голодные. Ус ууһад (*пили воду*) и доехали.

— **У вас был документ, что вас освободили?**

— А как же, о том, что с такого по такой-то находился в Широкалге, есть такой документ, поезд суухла (*если сесть*), видят, что цаһан махлата, цаһан шалврта (*с белой шапкой, в белых штанах*), он думает, что заключенный бегаёт или освободился. Сразу проверять стали (бьет рукой об руку, «показывает» документ), документы показываешь и уже все.

— **На ногах что было?**

— На ногах чуни сделанные, например, покрывка автомашины состоит из 7 слоев. Тунгиг яһад (*то делаешь* — показывает, что отслаивают)... Специально чуни. Специально ватар кесн ю (*их, сделанные из ваты*) одеваешь, чунөдан одеваешь — вот и солдат. Солдат Широкалга. Демобилизовался. Кусок өдмг өхглө, харһнсн иддг (*кусок хлеба если дать, от голода ест*) — тиим (*точно*). Ну, в общем, үнэр келхлэ (*по правде сказать*), холод-голод — это страшное дело. Вөсэ ээл — хотд (*Вся причина — в еде*).

— **Скажите, когда вы уже вернулись в Калмыкию, вы встречались с тем, кто в Широкалге был?**

— Я встретил одного, он чабановал в Ульдючинах. У него дети есть. Фамилию не помню.

Литература

- Гучинова 2004 — *Гучинова Э.-Б. М.* Вынужденные переселения и этническое самосознание: автореф. дис.... докт. ист. наук. М., 2004. 56 с.
- Лиджи-Горяева 2015 — *Лиджи-Горяева С. Э.* Преданные, но не сломленные // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2015. № 1 (30). С. 52–58.
- Широкстрой 1994 — Широкстрой. Широклаг. Сборник воспоминаний воинов-калмыков, участников строительства Широковской ГЭС / под ред. Р. В. Неяченко. Элиста: КИОН РАН, 1994. 184 с.; ил.
- Щеглова 2011 — *Щеглова Т. К.* Устная история: уч. пособие. Барнаул: АлтГПА, 2011. 364 с.